

УДК 338.48

ББК 65.43

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.165

Zhukovskaya Irina Feodosiyevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Commerce and Hospitality,
Vladimir State University,
Russian Federation, Vladimir,
ORCID: 0000-0002-2824-0247
e-mail: ateya33@mail.ru

Krasnova Marina Viktorovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Department of Commerce and Hospitality,
Vladimir State University,
Russian Federation, Vladimir,
e-mail: mkrasnova@vlsu.ru

Жуковская Ирина Феодосиевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры коммерции и гостеприимства,
Владимирский государственный университет (ВлГУ),
Российская Федерация, г. Владимир,
ORCID: 0000-0002-2824-0247
e-mail: ateya33@mail.ru

Краснова Марина Викторовна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры коммерции и гостеприимства,
Владимирский государственный университет (ВлГУ),
Российская Федерация, г. Владимир,
e-mail: mkrasnova@vlsu.ru

О ВЛИЯНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА В РОССИИ

ON THE INFLUENCE OF INDIVIDUAL FACTORS ON DEVELOPMENT OF THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY IN RUSSIA

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассматривается влияние отдельных факторов на развитие индустрии туризма и гостеприимства в Российской Федерации, а именно доходов населения и колебаний валютного курса. Определена взаимозависимость уровня номинальных доходов населения и их реального содержания (номинальных доходов, скорректированных на индекс потребительских цен), курса валют (доллара США и евро) и спроса на услуги туристско-рекреационного комплекса, а также влияние вышеперечисленных факторов на уровень востребованности внешнего (въездного и выездного) и внутреннего туризма. Выявлены условия, при которых возрастает уязвимость внутреннего туризма: падение реальных доходов населения, ценовая политика отечественного бизнеса (особенно среди отельеров), которая не соответствует экономическим принципам, а преследует цель получения более высокой прибыли в условиях снижения конкуренции на рынке; тарифная политика на пассажирские перевозки, особенно воздушным транспортом; низкое качество оказываемых услуг и др. Проведена оценка изменения структуры доходов населения и определена ее корреляция с потреблением услуг туристско-рекреационного комплекса. Выявлены важнейшие тенденции в сфере туризма: сокращение длительности поездок, а соответственно, и времени пребывания в коллективных средствах размещения, поиск более дешевых туров, уменьшение числа выездных периодов, развитие социального туризма на территории проживания, самостоятельная разработка тура. Определены перспективные направления развития индустрии туризма и гостеприимства: регионализм, развитие межрегионального социального туризма (особенно для семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации), увеличение числа туристов «серебряного» (старшего) возраста, туристов с ограниченными возможностями здоровья, развитие новых туристских направлений.

The article considers the influence of certain factors on the development of the tourism and hospitality industry in the Russian Federation, namely, population incomes and exchange rate fluctuations.

The interdependence of the level of nominal incomes of the population and their real content (nominal incomes adjusted for the consumer price index), exchange rates (US dollars and euros) and the demand for services of the tourist and recreation complex, as well as the influence of the above factors on the level of demand for external (entry and exit) are determined) and domestic tourism. The conditions were identified under which the vulnerability of domestic tourism increases: a fall in real incomes of the population, the pricing policy of domestic business (especially among hoteliers), which does not comply with economic principles, but aims to obtain higher profits in the face of reduced competition in the market; tariff policy for passenger transportation, especially by air; low quality of the services provided, etc. An assessment of changes in the income structure of the population was carried out and its correlation with the consumption of services of the tourist and recreation complex was determined. The most important trends in the tourism sector have been identified: a reduction in the duration of trips and, accordingly, time spent in collective accommodation facilities, the search for cheaper tours, a decrease in the number of visiting periods, the development of social tourism within the territory of residence, and the independent development of a tour. Promising areas for the development of the tourism and hospitality industry were identified: regionalism, the development of interregional social tourism (especially for families in difficult situations), an increase in the number of tourists of «silver» (older) age; tourists with disabilities, the development of new tourist destinations.

Ключевые слова: туристический спрос, туристический поток, валютный курс, номинальные доходы, реальные доходы населения, въездной туризм, выездной туризм, внутренний туризм, корреляция, регрессия.

Key words: tourist demand, tourist flow, exchange rate, nominal income, real income of the population, inbound tourism, outbound tourism, domestic tourism, correlation, regression

Введение

Актуальность темы. Глобализация экономических отношений за последние десятилетия привела к интенсификации туристических потоков. По данным Всемирной туристской организации (UNWTO), индустрия туризма является не только одной из наиболее доходных и интенсивно развивающихся отраслей мирового хозяйства, в которой прямо или косвенно формируется около 9,5 % мирового валового внутреннего продукта, но и фундаментом национальных экономик ряда стран. Однако у туризма есть особые характеристики, которые отличают его от обычных видов экономической деятельности. Впервые экономический подход к исследованию туризма применили Guthrie H. W. [1], Gerakis A. S. [2] и Gray H. P. [3]. И за последующий пятидесятилетний период бурное развитие индустрии туризма и гостеприимства обусловило рост интереса со стороны ученых разных стран к этой экономической деятельности.

Изученность проблемы. Спрос на туризм преимущественно оценивается на основе эмпирических данных о количестве прибывающих гостей и уровне туристических расходов (доходов), а также их вариациями в расчете на душу населения [4]. В эмпирических исследованиях спроса на туризм наиболее часто определяющими факторами являются доход страны (или региона) происхождения (ВВП), собственная цена места назначения, цены замещения альтернативных мест назначения и обменных курсов [5]. В конце 1990-х годов в моделировании спроса был осуществлен переход от использования модели статистической регрессии к модели сложных динамических спецификаций, в частности, интеграции метода изменяющегося во времени параметра (TVP) и модели причинно-следственных временных рядов [6], развитию подходов, основанных на системе уравнений, таких как векторная авторегрессионная модель (VAR) [7] и система спроса (AIDS). Однако вывод, сделанный на основе эмпирических данных, состоит в том, что ни одна модель не может полностью учесть все факторы влияния. Поэтому предлагается комбинировать выводы из различных моделей с целью повышения точности прогнозирования [8].

Ввиду растущего значения туристической отрасли для экономики многих стран связь между туризмом и экономическим ростом стала одной из основных тем исследований. Сторонники гипотезы экономического роста, основанного на туризме, подчеркивают, что международный туризм способствует притоку иностранной валюты, создает рабочие места, стимулирует внутренние инвестиции и распространяет инновации [9, 10, 11].

Глобализация экономических отношений и ее влияние на туризм стало новым направлением в исследовании спроса [12]. Эти исследования часто анализируют перемещения туристических потоков (спроса) с помощью метода совместной интеграции, затем модели VAR для проверки причинно-следственных связей с помощью теста Грейнджера [13, 14], в том числе и влияния туризма на окружающую среду [15, 16].

В российской научной литературе в последнее время также стало уделяться внимание спросу на услуги туризма и его влиянию на экономический рост [17], влиянию доходов населения [18], валютного курса на въездной и выездной туризм [19]. Однако таких работ пока мало, и большая часть из них затрагивает один из факторов влияния на туристические потоки.

Целесообразность разработки темы связана с тем, что одними из важнейших факторов, оказывающих влияние на спрос на услуги индустрии туризма и гостеприимства страны,

являются уровень и качество жизни населения (которые, в первую очередь, зависят от уровня номинальных и реальных доходов населения), сезонность, экономическая и геополитическая стабильность в стране и ее регионах, географическое положение региона, законодательно закрепленный фактический рост отпусков, валютный курс, доля удельных затрат на путешествия в структуре расходов населения, а также ряд других факторов.

В этой связи **целью** данного исследования является выявление корреляционной зависимости между туристскими потоками, изменениями номинальных и реальных доходов населения и колебаниями валютных курсов.

Цель определила решение следующих **задач**:

- провести анализ динамики номинальных и реальных доходов населения и спроса на туристические услуги;
- рассмотреть влияние валютных курсов на изменение спроса на услуги туристско-рекреационного комплекса;
- произвести расчет корреляционной зависимости внешнего и внутреннего туристических потоков от реальных доходов населения и колебаний валютных курсов;
- определить основные направления развития индустрии туризма и гостеприимства.

Элементом **научной новизны** является разработка регрессионной модели, отражающей зависимость туристических потоков от величины реальных доходов населения и валютного курса.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для исправления провалов в индустрии туризма и гостеприимства и обеспечения развития государственно-частного партнерства в этой области.

Основная часть

Динамика доходов населения России и спрос на туристические услуги. Происходившие изменения в экономике России после введения санкций со стороны западных государств и контрсанкций отразились не только на экономическом росте, но и уровне жизни населения. Согласно данным Росстата, падение доходов в реальном выражении сохраняется из года в год на протяжении последних лет: в 2014 г. они сократились на 0,7 %, в 2015 г. — на 3,2 %, в 2016 г. — на 5,8 %, в 2017 г. — на 1,2 %, в 2018 г. — на 0,2 %.

Изменение структуры доходов населения, их реального содержания оказало влияние на потребительское поведение, которое нашло свое отражение в изменении структуры потребления. За наблюдаемый период произошло увеличение доли в расходах населения на покупку товаров и оплату услуг. В первую очередь это касается роста расходов на приобретение продуктов питания и безалкогольных напитков (до 31,2 % в общей структуре расходов в 2017 г.), жилищно-коммунальные (до 10,9 %) и транспортные услуги (до 16,0 %), услуги здравоохранения (до 3,8 %) при снижении расходов на приобретение одежды и обуви (до 8,8 %).

Тем не менее доля расходов на организацию отдыха и культурные мероприятия в потребительских расходах в 2018 г. составила 7,7 % (в 2011 г. — 6,8 %), а на туризм и отдых — до 2,7 %. Расходы в среднем на члена домашнего хозяйства на туризм и отдых составили в 2017 г. 5483,3 руб.

Динамика потребления туристских услуг является одним из индикаторов материального благополучия населения. За пятилетний период россияне сократили расходы не только на покупку товаров длительного пользования, но на и дорогостоящие поездки. В одних семьях падение реальных доходов спровоци-

рвало сокращение числа поездок, а в других привело к переориентации спроса с международного туризма на внутренний.

После введения режима санкций и контрсанкций началось снижение спроса на туристские услуги, который достиг своего минимума в 2016 г. — 3,35 млн турпакетов (в 2013 г. было продано почти 5,4 млн турпакетов), в основном за счет резкого падения числа проданных туров в зарубежные страны.

На фоне снижения спроса на зарубежные поездки произошел рост спроса на внутренний туризм, который привел к удорожанию услуг в этой сфере (в 2015 г. — на 12 %, в 2016 г. — на 8 %). В результате средняя стоимость одного турпакета выросла до 33,7 тыс. руб. в 2017 г. при относительно низком (по сравнению с зарубежными странами) качестве услуг туристской индустрии, транспортной, жилищной и прочей сопутствующей инфраструктуры (дороги, недорогие отели, кафе).

Изменилась и сама структура внутреннего туристического рынка. Если ранее основными направлениями в развитии туристических потоков специалисты подразумевали Крым, Сочи, города Золотого кольца, Москву и Санкт-Петербург, то сегодня (особенно после чемпионата мира по футболу) многие туроператоры возобновляют и расширяют работу с дальними регионами — Карелией, Камчаткой, Приморьем и др.

Среди важных тенденций в сфере туризма также можно отметить сокращение длительности поездок и поиск более дешевых туров, уменьшение числа выездных периодов. Если ранее россияне старались отдохнуть не только в летние месяцы, но и в государственные праздники, то сейчас число таких поездок сокращается. А рост региональной дифференциации в доходах населения привел к популярности среди жителей большинства регионов (особенно среди лиц «серебряного возраста» и малообеспеченных граждан) социального туризма внутри территории проживания, поддерживаемого в основном за счет бюджетных средств. Существенные наработки по поддержке социального туризма имеются в Республике Башкортостан, Краснодарском, Ставропольском краях, Астраханской, Владимирской, Московской, Ростовской областях, в Москве, Санкт-Петербурге и др. Но такие социальные туры и экскурсионные программы, как правило, однодневные, когда выезды сочетаются с мастер-классами, образовательными встречами, посещением музеев и заповедников.

Валютный курс и развитие туризма. Туристический бизнес весьма чувствителен к колебаниям факторов внеш-

ней среды, экономическим циклам, а также зависим от курса валют, так как под влиянием стоимости валюты меняется спрос на услуги туристско-рекреационного комплекса. Резкие колебания обменных курсов валют негативно сказываются на показателях экспорта и импорта в национальной экономике, в том числе и туристической отрасли.

Кризис 2014 г. спровоцировал значительные флуктуации на валютном рынке, что отразилось на курсе валют (в частности, доллара США и евро). Курс иностранной валюты значительно увеличился, а максимальный индекс роста составил почти 2,5 раза, достигнув в январе 2016 г. 83,59 руб. за доллар США. Можно с уверенностью сказать, что в России произошло значительное обесценивание национальной валюты, что значительно повлияло на уровень доходов домашних хозяйств в России. В потребительском поведении начинает превалировать сберегательная модель потребления.

В большинстве случаев население не отслеживает флуктуацию обменного курса. Для гражданина он становится актуальным лишь в случаях иностранных поездок, оплаты импортных товаров или заграничных денежных переводов, когда необходимо менять российский рубль на иностранную валюту.

Следует отметить, что колебания валютных курсов оказывают влияние не только на выездной туризм, но и на внутренний. Действительно, подорожание отдыха за рубежом в 2015—2016 гг. привело к росту спроса на путешествия по России, а строительство моста в Крым повысило привлекательность полуострова. Однако путевки на российский юг тоже значительно выросли в цене. Причиной тому служит ценовая политика отечественного бизнеса (особенно среди отельеров), которая не соответствует экономическим принципам, а преследует цель получения более высокой прибыли в условиях снижения конкуренции на рынке. Не способствует развитию внутреннего туризма и тарифная политика на пассажирские перевозки, особенно авиатранспортом (когда цена авиабилета за рубеж (оптимизированная авиаперевозчиком на чартерные рейсы) оказывается ниже, чем в Симферополь или Сочи).

На развитие туристско-рекреационного комплекса оказывает влияние не только внутренний и выездной туризм, но и количество въездных потоков. Последний способствует росту валютных поступлений в страну.

Несмотря на то, что начиная с 2016 г. въездной туризм уменьшился, 24,55 млн иностранных граждан посетили нашу страну в 2018 г. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей за 2012—2018 гг.

Годы	\$/руб. среднегодовой	€/руб. среднегодовой	ИИЦ, % к предыдущему году	Среднедушевые номинальные денежные доходы, руб.	Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	Численность граждан РФ, размещенных КСР, тыс. человек	Выездной туризм, тыс. человек	Въездной туризм, тыс. человек
2012	30,37	39,92	100	23 221	100	31 798	47 813	28 176
2013	32,73	42,31	106,5	25 928	104	32 560	54 069	30 792
2014	39,35	50,86	111,4	27 412	99	33 798	42 921	32 421
2015	61,57	68,03	112,9	30 254	98	35 473	34 390	26 852
2016	60,66	74,39	105,4	30 865	96	48 214	31 659	24 571
2017	57,60	65,87	102,5	31 745	99	53 594	39 629	24 390
2018	62,69	73,96	104,3	33 010	100,6	60591	41 964	24 551

Источник: Росстат.

Наиболее популярными среди иностранных туристов являются Санкт-Петербург (3,75 млн туристов), Москва (4,8 млн человек). Лидерами въезда в нашу страну в 2017—2018 гг. среди граждан дальних зарубежных стран стали китайские туристы, далее следуют Германия, Италия, Франция и США.

Методология. С целью выяснения зависимости интенсивности туристического потока от изменения реальных доходов населения (номинальный среднедушевой денежный доход, скорректированный на индекс потребительских цен — ИПЦ) и колебаний валютных курсов нами был проведен корреляционный анализ (табл. 1).

Данные, приведенные в табл. 1, наглядно показывают слабый уровень обратной зависимости между колебанием курса валют и въездным потоком в Российскую Федерацию. Рассчитанный коэффициент корреляции составил 0,079 (по шкале Чеддока — слабая сила связи), коэффициент детерминации — 0,062.

Уравнение регрессии въездного туризма имеет вид

$$Y_x = 18692,9 + 176,55X_1, \quad (1)$$

где X_1 — курс доллара США

Из полученного уравнения следует, что при повышении курса доллара по отношению к рублю въездной туризм в среднем будет возрастать на 176,55 тыс. человек.

Анализ корреляционной зависимости между курсом валюты и выездным туристическим потоком выявил высокую зависимость. Полученный коэффициент корреляции составил 0,827 (по шкале Чеддока 0,7—0,9 — высокая сила связи), коэффициент детерминации — 0,684.

$$Y_x = 20286,36 - 436,11X_1, \quad (2)$$

где X_1 — курс доллара США.

При этом коэффициент корреляционной зависимости между реальными располагаемыми доходами и выездным туризмом 0,525 демонстрирует заметную зависимость (по шкале Чеддока 0,5—0,7), коэффициент детерминации — 0,276.

$$Y_x = 74872 - 1,21X_2, \quad (3)$$

где X_2 — среднедушевые реальные доходы населения.

Уравнение регрессии выездного туризма имеет вид

$$Y_x = 47579 - 436,11X_1 - 1,21X_2 + \varepsilon. \quad (4)$$

Данное уравнение показывает, что выездной туризм при росте курса доллара на 1 руб. сокращается на 436,1 тыс. человек, а при снижении реальных доходов населения на 1 тыс. руб. — еще на 1,21 тыс. человек.

Что касается внутреннего туризма, то корреляционный анализ показывает высокую зависимость внутреннего потока от реальных доходов населения ($r_{xy} = 0,967$) и колебаний валютных курсов ($r_{xy} = 0,787$), коэффициенты детерминации соответственно 0,935 и 0,619.

$$Y_x = 12297,9 - 608,6X_1, \quad (5)$$

$$Y_x = -50976,72 - 3,41X_2. \quad (6)$$

Уравнение регрессии внутреннего туризма имеет вид:

$$Y_x = -38678,82 + 608,6X_1 + 3,41X_2 + \varepsilon, \quad (7)$$

где X_1 — курс доллара США, X_2 — среднедушевые реальные доходы населения.

Данное уравнение показывает, что внутренний туризм при росте курса доллара на 1 руб. увеличится на 436,1608,6 тыс. человек, а при росте реальных доходов населения на 1 тыс. руб. — еще на 3,41 тыс. человек.

Средняя ошибка аппроксимации составила $\bar{A} = 5,7\%$, что свидетельствует о хорошем качестве построенных уравнений регрессии (не превышает 10 %).

Исходя из произведенных расчетов можно сделать вывод о том, что въездной туристический поток почти не зависит от курса иностранной валюты, в то время как выездной и внутренний потоки имеют значительную зависимость от курса валют и реальных доходов населения.

Тем не менее объемы выездного туризма продолжают лидировать над объемами внутреннего и въездного туризма, что не только приводит к оттоку иностранной валюты из страны, но и ведет к снижению совокупного спроса на национальном рынке, а следовательно, и объемов производства не только в туристско-рекреационном комплексе, но и в экономике в целом.

Заключение

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что развитие индустрии туризма и гостеприимства зависит от финансовых процессов и отношений, возникающих в домашних хозяйствах и государстве. Динамика внутреннего и выездного туризма напрямую зависит от реальных доходов населения и курсов валют, а въездной поток имеет слабую зависимость от курса иностранной валюты.

Поскольку с ростом доходов количество внутренних путешествий уменьшается, то важно переориентировать поток выездного российского туризма на внутренний рынок, тем самым подводя субъектов туристско-рекреационного комплекса к необходимости быть готовыми удовлетворить потребности иностранных и российских туристов в регионе пребывания. Но на развитие туристской индустрии и ее инфраструктуры требуются инвестиции и время, а пока по соотношению «цена — качество» российские курорты и другие объекты туризма и отдыха проигрывают зарубежным аналогам даже с учетом девальвации рубля. Поэтому для развития российской туристической отрасли необходимо принятие ряда экономических мер, заключающихся в формировании эффективной системы финансовой поддержки, стимулировании предпринимательской активности в сфере туризма и привлечении инвестиций в развитие индустрии туризма и гостеприимства, разработке системы оценки качества предлагаемых туристских услуг (в том числе посредством системы классификации и обязательной сертификации). В качестве перспективных направлений государственной поддержки развития туристско-рекреационных комплексов можно выделить: регионализм, характеризующий производство туристских услуг с наименьшими затратами в месте их потребления; увеличение числа туристов «серебряного» возраста (60 лет и старше); развитие новых туристских направлений; развитие массового и индивидуального видов туризма; взаимодействие местного населения и предприятий малого бизнеса с туристами; расширение внедрения информационных технологий, что будет способствовать максимально удобному для туриста потреблению туристской услуги (использование технологий визуализации предстоящих маршрутов); полное информационное сопровождение туристского маршрута.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Guthrie H. W. Demand for tourists' goods and services in a world market // *Papers and Proceedings of the Regional Science Association*. 1961. No. 7. Pp. 159—175.
2. Gerakis A. S. Effects of exchange-rate devaluations and revaluations on receipts from tourism // *International Monetary Fund Staff Papers*. 1964. No. 12. Pp. 365—384.
3. Gray H. P. The demand for international travel by United States and Canada // *International Economic Review*. 1966. No. 7. Pp. 83—92.
4. Song H., Li G., Witt S. F., Fei B. Tourism demand modelling and forecasting: How should demand be measured? // *Tourism Economics*. 2010. No. 16(1). Pp. 63—81.
5. Tang C. F. Temporal Granger causality and the dynamics relationship between real tourism receipts, real income and real exchange rates in Malaysia // *International Journal of Tourism Research*. 2013. No. 15(3). Pp. 272—284.
6. Mérida A., Golpe A. A. Tourism-led growth revisited for Spain: Causality, business cycles and structural breaks // *International Journal of Tourism Research*. 2016. No. 18(1). Pp. 39—51.
7. Cao Z., Li G., Song H. Modelling the interdependence of tourism demand: The global vector autoregressive approach // *Annals of Tourism Research*. 2017. No. 67. Pp. 1—13.
8. Shen S., Li G., Song H. Combination forecasts of international tourism demand // *Annals of Tourism Research*. 2011. No. 38(1). Pp. 72—89.
9. Chiu Y.-B., Yeh L.-T. The Threshold Effects of the Tourism-Led Growth Hypothesis: Evidence from a Cross-sectional Model // *Journal of Travel Research*. 2017. No. 56. Pp. 625—637.
10. Lee C. C., Chien M. S. Structural breaks, tourism development, and economic growth: Evidence from Taiwan // *Mathematics and Computers in Simulation*. 2008. No. 77(4). Pp. 358—368.
11. Massidda C. The role of tourism for economic growth and development; an overview // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. 2018. No. 3(12). Pp. 6—14.
12. Martins L. F., Gan Y., Ferreira-Lopes A. An empirical analysis of the influence of macroeconomic determinants on World tourism demand // *Tourism Management*. 2017. No. 61. Pp. 248—260.
13. Seo J. H., Park S. Y., Boo S. Interrelationships among Korean outbound tourism demand: Granger causality analysis // *Tourism Economics*. 2010. No. 16(3). Pp. 597—610.
14. Torraleja F. G., Vazquez A. M., Franco M. J. B. Flows into tourist areas: An econometric approach // *International Journal of Tourism Research*. 2009. No. 11. Pp. 1—15.
15. Khan M. T. I., Yaseen M. R., Ali Q. Nexus between financial development, tourism, renewable energy, and greenhouse gas emission in high-income countries: A continent-wise analysis // *Energy Economics*. 2019. No. 83. Pp. 293—310.
16. Saint Akadiri S., Alola A. A., Akadiri A. C. The role of globalization, real income, tourism in environmental sustainability target. Evidence from Turkey // *Science of the total environment*. 2019. No. 687. Pp. 423—432.
17. Лукин Е. В., Леонидова Е. Г., Сидоров М. А. Стимулирование внутреннего спроса как фактора экономического роста (на примере сферы внутреннего туризма) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 4. С. 125—143. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8.
18. Жуковская И. Ф., Краснова М. В. О влиянии финансов домашних хозяйств на развитие туристско-рекреационного комплекса страны и региона // *Инновационное развитие экономики*. 2018. № 6-2 (48). С. 137—148.
19. Худякова Т. А., Глинских И. Е. Влияние колебаний валютного рынка на состояние российской туристической отрасли // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 5(84). С. 76—86.

REFERENCES

1. Guthrie H. W. Demand for tourists' goods and services in a world market. *Papers and Proceedings of the Regional Science Association*, 1961, no. 7, pp. 159—175.
2. Gerakis A. S. Effects of exchange-rate devaluations and revaluations on receipts from tourism. *International Monetary Fund Staff Papers*, 1964, no. 12, pp. 365—384.
3. Gray H. P. The demand for international travel by United States and Canada. *International Economic Review*, 1966, no. 7, pp. 83—92.
4. Song H., Li G., Witt S.F., Fei B. Tourism demand modelling and forecasting: How should demand be measured? *Tourism Economics*, 2010, no. 16(1), pp. 63-81.
5. Tang C. F. Temporal Granger causality and the dynamics relationship between real tourism receipts, real income and real exchange rates in Malaysia. *International Journal of Tourism Research*, 2013, no. 15(3), pp. 272—284.
6. Mérida A., Golpe A. A. Tourism-led growth revisited for Spain: Causality, business cycles and structural breaks. *International Journal of Tourism Research*, 2016, no. 18(1), pp. 39—51.
7. Cao Z., Li G., Song H. Modelling the interdependence of tourism demand: The global vector autoregressive approach. *Annals of Tourism Research*, 2017, no. 67, pp. 1—13.
8. Shen S., Li G., Song H. Combination forecasts of international tourism demand. *Annals of Tourism Research*, 2011, no. 38(1), pp. 72—89.
9. Chiu Y.-B., Yeh L.-T. The Threshold Effects of the Tourism-Led Growth Hypothesis: Evidence from a Cross-sectional Model. *Journal of Travel Research*, 2017, no. 56, pp. 625—637.
10. Lee C. C., Chien M. S. Structural breaks, tourism development, and economic growth: Evidence from Taiwan. *Mathematics and Computers in Simulation*, 2008, no. 77(4), pp. 358—368.

11. Massidda C. The role of tourism for economic growth and development; an overview. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*, 2018, no. 3(12), pp. 6—14.
12. Martins L. F., Gan Y., Ferreira-Lopes A. An empirical analysis of the influence of macroeconomic determinants on World tourism demand. *Tourism Management*, 2017, no. 61, pp. 248—260.
13. Seo J. H., Park S. Y., Boo S. Interrelationships among Korean outbound tourism demand: Granger causality analysis. *Tourism Economics*, 2010, no. 16(3), pp. 597—610.
14. Torraleja F. G., Vazquez A. M., Franco M. J. B. Flows into tourist areas: An econometric approach. *International Journal of Tourism Research*, 2009, no. 11, pp. 1—15.
15. Khan M. T. I., Yaseen M. R., Ali Q. Nexus between financial development, tourism, renewable energy, and greenhouse gas emission in high-income countries: A continent-wise analysis. *Energy Economics*, 2019, no. 83, pp. 293—310.
16. Saint Akadiri S., Alola A. A., Akadiri A. C. The role of globalization, real income, tourism in environmental sustainability target. Evidence from Turkey. *Science of the total environment*, 2019, no. 687, pp. 423—432.
17. Lukin E. V., Leonidova E. G., Sidorov M. A. Boosting Domestic Demand as a Driving Force of Economic Growth (on the example of the domestic tourism industry). *Economic and Social Changes: facts, trends, forecast*. 2018, 11(4), pp. 125—143. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8.
18. Zhukovskaya I. F., Krasnova M. V. On the impact of household finances on development of the tourist and recreational complex of the country and the region. *Innovative development of economy*, 2018, no. 6-2, pp. 137—148. (In Russ.).
19. Khudyakova T. A., Glinisky I. E. The effect of currency market fluctuations on the state of the Russian tourism industry. *Bulletion of NGIEI*, 2018, no. 5, pp. 76—86. (In Russ.).

Как цитировать статью: Жуковская И. Ф., Краснова М. В. О влиянии отдельных факторов на развитие индустрии туризма и гостеприимства в России // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 267–272. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.165.

For citation: Zhukovskaya I. F., Krasnova M. V. On the influence of individual factors on development of the tourism and hospitality industry in Russia. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 267–272. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.165.

УДК 368.01
ББК 65.271

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.162

Kuznetsova Nadezhda Vasilevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Finance
and Financial institutions,
Institute of Management and Finance,
Baikal State University,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: nadezhda1978@mail.ru.

Кузнецова Надежда Васильевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов
и финансовых институтов,
Институт управления и финансов,
Байкальский государственный университет,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: nadezhda1978@mail.ru

СТРАХОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА

INSURANCE CULTURE AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF INSURANCE MARKET

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 — Finance, monetary circulation and credit

В статье изучается страховая культура как один из важнейших факторов развития страхового рынка в Российской Федерации. Страховая культура является составляющей финансовой грамотности населения и рассматривается с точки зрения страхования как способа управления рисками отдельного потребителя и создания системы материальной защиты на случай наступления непредвиденных неблагоприятных событий. Вместе с тем страховая культура также включает: сами знания о страховании, правовую грамотность в области страхования, восприятие и доверие потребителей к поставщикам страховых услуг, взаимоотношение потребителей и поставщиков страховых услуг, стратегии развития отдельных страховых организаций и развития страхового рынка, что все вместе является объектами изучения страховой культуры. В работе представлены подходы к определению понятия «страховая

культура», базовые основы изучения страховой культуры и ключевые показатели оценки развития страховой культуры. В развитии страхового рынка заинтересованы страховые организации как предпринимательские структуры, основной целью которых является получение прибыли, государство в части освобождения от дополнительных финансовых расходов, связанных с покрытием убытков от наступивших неблагоприятных событий, а также создания дополнительного источника инвестиционных ресурсов. Вместе с тем ключевыми моментами развития страховой культуры должно стать понимание потребителями страховых услуг, что страхование — это не просто способ защиты в случае неблагоприятных событий, так как во многих случаях действует психологическая защита «со мной не случится»; основная задача страхования — это защита бюджета и оптимизация непредвиденных расходов будущих периодов.